

● К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. КОС-АНАТОЛЬСКОГО

ПЕСНИ КАРПАТСКОГО КРАЯ

Народному артисту республики, заслуженному деятелю искусств УССР А. И. Кос-Анатольскому — семьдесят. Тысячи поклонников его таланта сегодня сердечно поздравляют композитора с юбилеем.

На страницах «Закарпатской правды» был напечатан целый ряд новых песен композитора на слова закарпатских поэтов Степана Жупанина, Николая Ришко и других.

сторанах, чтобы на эти деньги поддерживать семью и иметь возможность продолжать учебу в гимназии.

— Вы сказали «серьезная» профессия. Это такая, что давала надежду устроиться на работу?

— Получив музыкальное образование в Ивано-Франковске, я стал учиться на юридическом факультете Львовского университета и одновременно посещал во Львовской консерватории классы фортепьяно и композиции. И вот в руках у меня три диплома. Но и с таким багажом в те времена найти работу украинцу во Львове было нелегко. И не раз в часы отчаяния и грусти я садился за мамимо фортепьяно, вспоминал детский семейный хор и думал о счастливых днях, когда паду оковы, которые веками ковали для нашего народа в панских дворцах. И я счастлив, что дождался этого времени. Незабываемой осени 1939 года...

— Тогда вам уже приближалось тридцать. Возраст, когда начинать путь в искусство довольно нелегко.

— Конечно. Но это было время пробуждения духовных сил народа. Время новых жизненных ритмов и эмоционального подъема — советское время. Могу с уверенностью сказать, что как композитор я на-

чал работать после 1939 года. Осуществились давние мечты, моим песням открылся широкий, вольный мир. Я полностью отдался любимому делу. Преподавал пение в горном техникуме, работал концертмейстером в музыкальном училище. Но все это, к сожалению, продолжалось недолго.

— После освобождения Родины от немецко-фашистских захватчиков по всей стране прозвучала ваша песня «Від Москви до Карпат».

— Советская Армия вторично зажгла яркое солнце свободы над нашим родным Прикарпатьем. Сердце пело. И тогда улыбнулось мне композиторское счастье. Вместе с поэтом Платоном Воронько мы сложили эту песню о великой дружбе. Она долетела от Карпатских гор до Москвы и быстро возвратилась с радостной вестью: за хоры «Від Москви до Карпат», «Зустріч на стерні», «Нова Верховина» мне была присуждена Государственная премия СССР. Это было в 1951 году. Тогда же я стал работать над сложными музыкальными произведениями. Накануне 20-й годовщины воссоединения западноукраинских земель в едином Украинском Советском государстве в составе СССР прозвучала моя первая опера «Заграва». В ней речь идет о непреодолимом стремлении труж-

ников Галиции к воссоединению с Советской Украиной, о счастливой новой судьбе родного края. Теме воссоединения посвящен также мой балет «Орися», который рассказывает о судьбе талантливой народной танцовщицы, нашедшей в советское время свое признание и счастье.

— Многие ваши произведения посвящены В. И. Ленину.

— Ленинская тема мне особенно дорога и близка. Ленинские идеи пришли на западноукраинские земли вместе с «Искрой», они звучали в песнях демонстрантов, требовавших социального и национального равенства, работы и хлеба. Владимир Ильич посвящены мои песни «Ленінська правда», «Вінок Леніну», хор «День народження Леніна», кантата «Львівська легенда». От них неотделимы произведения «Хвала тобі, партіє», «Гуцульська пісня про партію», праздничный хор «Союзу Радянському слава».

В своем творчестве я всегда стараюсь придерживаться ленинских установок о партийности искусства. Брала как-то у меня интервью буржуазные журналисты. Подошли с выражением сочувствия: «Трудно, мол, вам, человеку беспартийному, соединить свои эстетические принципы с требованием партийности искусства. Ограничивается простор вашего творчества, задыхается без свежего воздуха ваш талант». Вместо ответа я спросил этих господ: наблюдали ли они когда-нибудь в природе, чтобы рыба, свободно плавающая в чистой воде, хотела бы еще какого-то свежего воздуха. Они

пожали плечами: конечно, это было бы явлением противостественным. Тогда я ответил, что таким же противостественным явлением было бы отделение художника от советской действительности, от жизни народа и от творчества, пропущенного коммунистической партийностью. Ибо в самой мировоззренческой природе художника социалистического общества заложено верное служение народу. Партийность органически слита с индивидуальностью, а это значит, что она не ограничивает свободу художника, а наоборот — развивает и обогащает ее. И если художник даже организационно не принадлежит к партии, то партии принадлежит его сердце и слово.

Профессор консерватории А. И. Кос-Анатольский уже около 30 лет возглавляет Львовскую организацию Союза композиторов УССР. Ему присвоено звание народного артиста республики, заслуженного деятеля искусств УССР. Дважды он избирался депутатом Верховного Совета СССР.

...Седой человек с живыми огоньками в глазах касается клавиш старого фортепьяно. Звучит аккорд, затем второй. Рождаются новая мелодия, исполненная великой любви к родной земле, мелодия, которую завтра услышит вся страна.

Г. МАЩЕНКО,
корр. РТАУ.

НА СНИМКЕ: композитор А. И. КОС-АНАТОЛЬСКИЙ за работой.
(Фотохроника РТАУ).

В КАБИНЕТЕ народного артиста УССР композитора Анатолия Иосифовича Кос-Анатольского стоит старое фортепьяно, с которым связана вся творческая жизнь музыканта, его поиски и успехи.

— Этот инструмент я помню с раннего детства, — рассказывает композитор. — Бывало, аккомпанемент матери сливался с тоненькими детскими голосами — в нашем домашнем хоре пели три мальчика и две девочки. Мать открыла для меня волшебный мир музыки, от нее я услышал много народных песен, романсы Глинка и Чайковского. Музыка бу-

дила детское воображение, воспитывала чувство прекрасного. Когда мне исполнилось семь лет, я уже легко подбирал на слух «второй голос» в домашних хорах.

— Вспомните первую попытку написать музыку.

— Однажды я услышал в грамзаписи песню «Закувала та сива зозуля». Это была самая любимая песня моей матери. Я попытался воспроизвести с пластинки на нотной бумаге все голосовые партии исполнявшего ее мужского хора. А вскоре наш ученический хор спел эту песню на Шевченковском концерте. Музыка, которую я люблю больше всего на

свете, была в свое время для меня трагедией. В щедрый песенный мир ворвалась будничная реальность с заботами о куске хлеба. Чтобы жить, я вынужден был искать другую, «серьезную» профессию, а музыкой заниматься мимоходом. А это означало — за поиском заработка никогда не достичь подлинного искусства, разделить печальную судьбу многих земляков, западноукраинских музыкантов, талант которых угас в душливой атмосфере буржуазной действительности.

С 14 лет я уже стал подрабатывать репетитором, а позже играть на аккордеоне в ре-